

ЛЮСИ КЛАРК

ЛЮСИ КЛАРК

НАВСТРЕЧУ МЕЧТЕ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
К47

Серия «Настоящая сенсация!»

Lucy Clarke

THE BLUE

Перевод с английского *М. Стрепетовой*

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Greene and Heaton Literary Agency и Andrew Nurnberg.

Кларк, Люси.

К47 Навстречу мечте : [роман] / Люси Кларк ; [пер. с англ. М. Стрепетовой]. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Настоящая сенсация!).

ISBN 978-5-17-098124-3

Океан, тропические острова, беззаботная жизнь на яхте в кругу веселых друзей... Казалось, все, о чем мечтали Лана и Китти, покидая туманный Лондон, стало явью.

Днем они исследуют нетронутые белоснежные пляжи, а ночью плавают в лагунах под южными звездами — и всеми силами стараются забыть то, от чего когда-то бежали.

Но рай на земле не может длиться вечно. Очень скоро безмятежное существование сменяется напряжением, дружба — подозрительностью и недоверием. И теперь опасные тайны прошлого, что привели каждого на борт, могут быть раскрыты...

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Lucy Clarke, 2015

Школа перевода В. Баканова, 2016

ISBN 978-5-17-098124-3 © Издание на русском языке AST Publishers, 2016

*Томасу Оуку,
который рос внутри меня,
пока я писала этот роман.
С тобой мой мир стал намного ярче.*

Пролог

Тело плывет на поверхности, невидящие глаза смотрят в мрачное небо. Легкие шорты потемнели, карманы наполнились водой. Рубашка вздымается, потом прилипает к неподвижной груди. Струйку крови с правого виска уже смыло, лицо теперь чистое и бледное.

Прямо под телом море кишит рыбой: огромные косяки прорезают воду, а крошечный планктон, их пища, кружится на свету. Ближе ко дну, там, куда не достают солнечные лучи, где видны следы течений и лежат затвердевшие обломки кораллов, обитают хищные существа с белесыми глазами.

Но над водой только тело.

И яхта.

По выгоревшей от солнца палубе снуют босые ноги, среди тех, кто на борту, поселяется страх. Пара минут, и голоса звучат громче, прищуренные глаза сквозь бинокли осматривают горизонт.

Легкий ветерок вскоре уносит остатки спокойствия. Руки на штурвале направляют яхту по ветру, парус развевается, а истину уже унесло течением.

Глава 1

ТЕПЕРЬ

Кисточка выскользывает из рук Ланы и, перевернувшись в воздухе, с шумом падает на пол прямо у мольберта. Синие капли акриловой краски попадают на лодыжку, забрызгав маленькую татуировку в виде крыла.

Лана не обращает внимания на испачканную щиколотку. На подоконнике стоит радиоприемник — на него она и смотрит, по-прежнему сложив пальцы так, будто держит кисть перед холстом. Все ее мысли сосредоточены на этой серебристой коробочке из проводов и металла и на голосе диктора новостей.

— ...затонула в сотне морских миль от северного побережья Новой Зеландии. Предположительно, яхта под названием «Лазурная» отправилась от берегов Фиджи восемь дней назад, на борту находилось пять человек, включая двух жителей Новой Зеландии. Морским спасательным центром залива Бей-оф-Айлендс организована поисковая операция. Береговая охрана оценивает погоду на море как умеренную со скоростью ветра до двадцати узлов...

Лана пытается осознать услышанное и сверлит приемник взглядом — сообщите еще какие-нибудь детали! — но диктор уже читает другие новости.

Она отворачивается от холста, проводит рукой по голове. Чувствует прохладу шелкового платка, который повязала, чтобы не мешали волосы. Восемь месяцев назад, загорелая, босая и с рюкзаком за плечами, она сошла с борта этой яхты. И зашагала прочь по берегу. Под глазами у нее залегли темные круги. Она шла не оборачиваясь. Оборачиваться было нельзя.

Повернувшись, Лана видит себя в высоком стоячем зеркале у стены: побледневшее лицо, встревоженный взгляд больших зеленых глаз. Неужели Китти до сих пор на яхте? Даже после ухода Ланы? Конечно, она вполне могла вернуться в Англию. Лана пытается представить: вот Китти едет в метро и читает по дороге сценарий — блестящие темные волосы распущены, на губах красная помада. Но нет, что-то не складывается. Китти не ушла бы с яхты — как бы они обе вернулись домой после случившегося?

Последний раз Лана с Китти виделись восемь месяцев назад; подружки никогда не расставались на такой долгий срок. В электронном ящике скопилась куча непрочитанных писем от Китти. Сначала они сыпались одно за другим, потом стали приходить реже, с разницей в несколько дней. Интересно, по какому маршруту шла яхта, заходила ли к уединенным островкам? Что творилось на борту? С кем все это время была Китти?.. Лана перестала читать письма подружки. Перестала думать о ней.

Ярким воздушным змеем в мысли врывается прекрасное воспоминание из детства. Им с Китти по одиннадцать лет, они сидят, скрестив ноги, на полу в комнате Ланы и плетут браслеты дружбы. Со словами «это тебе» Китти протянула ей тонкий браслет из бирюзовых и желтых ниток — любимые цвета Ланы. Китти крепко затянула подарок на запястье подру-

ги, зубами придерживая узел; на руке у Ланы осталось немного клубничного блеска для губ. В ответ Лана сплела для Китти бело-розовый браслетик. Приложив запястья друг к другу, они в один голос сказали: «Друзья навек».

Лана носила свой браслет полтора года, пока тот не выцвел и не истерся до грязно-серого. Как-то в ванне он порвался; Лана выловила браслет из воды и повесила сушиться на вешалку для полотенец, а потом убрала в коробочку для памятных мелочей вместе с фотографией мамы.

«Друзья навек», — пообещали они.

Чувство вины жаром расплзается по всему телу. Лана не сдержала обещание, вычеркнула Китти из своей жизни, будто перерезала причальный канат и дала лодке уплыть в открытый океан.

Лана с нетерпением ждет следующего выпуска новостей. Надо в подробностях узнать, что там происходит. Добрались ли потерпевшие до спасательной шлюпки? Ранен ли кто-нибудь?.. Увы, из приемника несетя лишь мелодичная рок-песня. Лана выключает радио.

Сквозь окна пробиваются первые утренние лучи, а бриз приносит в квартиру соленый запах. Привстав на цыпочки, Лана смотрит на море, скрывающееся за верхушками деревьев. Из-за чудесного вида она и согласилась снять эту квартиру, где пол разваливается под ногами, а спать в разгар новозеландской зимы приходится в обнимку с дребезжащими электрообогревателями.

Впрочем, скоро потеплеет, а широким окнам нельзя не радоваться: в комнату попадает много света. Лана ставит мольберт у окна, чтобы порисовать перед

уходом. В общем, кое-как устроилась: есть работа, жилье и старая машина. Конечно, жизнь уже не бьет ключом, как прежде, в ней не осталось друзей и смеха. Но, может, так оно и лучше.

Порой Лана вспоминает Англию и отца: он наверняка проводит вечера в своем старом таунхаусе за кроссвордом или перед телевизором. Вот же парадокс: ее всегда раздражал рутинный ритм жизни отца, а теперь Лана и сама живет в спокойствии и уединении. Она пишет отцу раз в пару месяцев — несколько строк, чтобы не волновался, однако свой адрес не указывает. Пока не готова.

Лана прилетела в Новую Зеландию восемь месяцев назад, когда здесь начиналась осень. В легком выцветшем платье она тут же продрогла. Волосы были все еще спутанные после плавания в соленой воде, за плечами рюкзак, с собой пятьсот долларов.

Первую ночь Лана провела в хостеле в Окленде. Устроилась на койке в общей спальне и закрыла глаза, пытаясь уснуть. Если бы в тот момент кто-то зашел в комнату, положил руку ей на плечо и спросил: «Вы как? Что-то случилось?», она сразу бы все рассказала. Про сброшенный с яхты в море холщовый рюкзак, который плыл по поверхности, будто тело человека; про изогнутый горизонт, соприкасающийся с водой; про красный саронг на полу каюты у ног Ланы; про поцелуй в известняковой пещере; про то, как смотришь на лучшую подругу и не узнаешь ее. Но никто не подошел и не спросил. Минуты превращались в часы, часы — в долгую ночь, а Лана все старалась избавиться от этих воспоминаний, выбросить их из головы.

Когда рассвело, она встала под мощную струю душа, чтобы смыть соль с кожи. Поразительно, как бесконечно долго текла вода. Лана надела платье, взя-

ла рюкзак и вышла из хостела. Она так привыкла ходить босиком, что теперь шлепанцы натерли между пальцев. Лана зашла в кафе позавтракать: проглотила солоноватый сэндвич с яйцом и беконом и выпила кофе. У тротуара вдруг остановилась машина с доской для серфинга на крыше и табличкой на заднем стекле: «Продается — 500 долларов». Лана встала из-за столика и подошла к владельцу автомобиля, молодому испанцу, у которого через два дня заканчивалась виза, предложила триста долларов. Парень согласился, только попросил подбросить его в аэропорт.

Потом Лана поехала на север — ни карты, ни плана, ни попутчика. Она давно не водила машину и, привыкнув к штурвалу яхты, слишком резко входила в повороты. Быстрая езда по ровной дороге выбила ее из колеи, и Лана опустила все стекла, чтобы в лицо дул ветер. Это была ее первая поездка через Новую Зеландию; за окном проплывали безмятежные озера, бесконечные виноградники на холмах и поразительной красоты горы. Наконец Лана добралась до побережья. Там и остановилась — на площадке, откуда был виден залив и разбивающиеся о берег волны. Когда солнце скрылось за линией воды, Лана перебралась на заднее сиденье, достала из рюкзака спальный мешок и завернулась в него, оперевшись шеей в дверцу.

Почему Новая Зеландия? Если бы кто-нибудь задал ей этот вопрос, Лана ответила бы, что всегда мечтала там путешествовать, но это лишь отчасти правда. На самом деле Лана верила, что яхта все же вернется в Новую Зеландию — как была уверена в том, что *он* родом отсюда. Наверное, Лана провела все эти месяцы в ожидании лишь потому, что, как ни старалась, забыть «Лазурную» она не могла.

Глава 2

ТОГДА

Лана нашла альбом для рисования в дальнем углу торговой палатки, между мешками с орешками и стопкой соломенных шляп. Вытащила его с полки, стерла с обложки слой пыли. Жаль, что страницы очень тонкие, зато бумага ярко-белая. Лана отнесла альбом к прилавку, за которым стоял мальчик-филиппинец. Он улыбнулся ей, показав кривые передние зубы, и начал искать цену.

— Художница? — спросил мальчик.

Лана собиралась покачать головой, но вдруг передумала, улыбнулась в ответ и сказала:

— Да, художница.

Черт, а почему бы и нет? Она ведь туристка, и никто — ну, кроме Китти — ее здесь не знает. Можно быть кем угодно.

Лана вышла из тени палатки и сразу вытерла пот — жара на Филиппинах стояла недвижимой и крепкой завесой, не отступая даже ночью. На улицах полно народу, от нагретых дорог шел жар, пыль стояла столбом. Янтарно-рыжую копну волос Лана собирала в свободный пучок. Она протиснулась сквозь толпу, обойдя стороной торговца барбекю, который стоял посреди улицы и размахивал соломенным веером над угольками в гриле. Позади него у палатки загудел дизель-генератор, обдавая ноги Ланы волной жара. Миновав ящики со стеклянными бутылками, выставленные прямо на тротуар, пошла вперед, следуя карте из трещин и выбоин в асфальте. Лана немного расстроилась: хотела найти в торговых рядах какие-нибудь платья с причудливым принтом или оригинальную бижу-

терию ручной работы, а здесь продавали только самые обычные футболки и саронги.

По другой стороне улицы шел мальчик-филиппинец с петухом на руках, за ним спешила собака, зажав в пасти кокосовую скорлупу. Рядом с мальчиком Лана увидела Китти — подруга стояла в очереди в пекарню. Миниатюрная фигура, насыщенного цвета загар, длинные темные волосы перекинута через плечо — со спины Китти вполне могла сойти за местную. Она говорила что-то сторбленному старичку, а тот смеялся в ответ. Китти легко сходилась с людьми, и куда бы они ни пошли, тут же заводила разговоры с незнакомцами и засыпала их своими бесконечными вопросами и историями.

Лана остановилась, чтобы перейти дорогу к Китти. Толпа вокруг гудела. Пришлось ждать, пока проедет целая вереница ярких трициклов; от пекарни теплым воздухом доносило сладкий запах дрожжей. В Нораппи нет машин, по улицам колесят и гоняют, сигнала, только трициклы. Прямо как разноцветные тук-туки в Бангкоке — Лана видела такие на фотографиях.

На той стороне улицы вдруг засуетились и зашумели. Мальчик с петухом удивленно вскрикнул, птица вырвалась и побежала к дороге, прямо под колеса трицикла. Водитель резко затормозил, трицикл занесло, а молодого пассажира, по виду не местного, в яркой футболке и огромных наушниках, выбросило из сиденья. Трицикл врезался в уличный гриль и со страшным скрежетом потащил его за собой по асфальту, прямо на Лану.

Ошеломленная происходящим, Лана едва успела отскочить, но гриль все равно зацепил ее и сбил с ног. Земля вдруг закружилась, сумка и альбом отлетели в сторону. Лана уперлась в гудящий от жары асфальт

ладонями, ударилась коленом и лодыжкой. В нос попали песок и пыль.

Кто-то закричал. Мальчик попытался поймать своего петуха, схватил за перья хвоста, с воплем дернул на себя и крепко сжал птицу обеими руками. Лана подняла голову: трицикл лежал у края дороги, а водитель, дав мальчишке подзатыльник, прилюдно отругал его.

Лана сморгнула, снова посмотрела на землю. Хотела встать, но не смогла сдвинуться с места. Сумка валялась в стороне, чистые странички альбома испачкались.

Парень в яркой футболке присел и собрал ее вещи. Сдувая пыль со страниц альбома, он подошел к Лане и спросил:

— Как вы?

— Нормально. — Лана попыталась встать. Голова закружилась, и она подняла руку ко лбу.

— Давайте-ка помогу. — Парень осторожно подхватил ее под локоть и поднял.

Он не отошел сразу, а, стоя спиной к толпе, отгораживал Лану от всех, пока она приходила в чувство. Нога ужасно болела. Лана посмотрела вниз — над лодыжкой виднелась кровь.

— Я ехал в трицикле. Водитель хотел объехать петуха, но... — Парень замолчал, снова взглянул на Лану. Из наушников у него на шее едва слышно доносилась музыка. — Вы нормально себя чувствуете?

— Я в поряд...

— Лана! Господи! — Сквозь толпу пробивалась Китти — очки на голове съехали набок, сумка шлепала по бедру. Добравшись до Ланы, подруга бросилась обнимать ее. — Я услышала шум. И увидела тебя! Ты как? Что-нибудь болит? — Держа Лану за плечи, Китти ее осмотрела. — У тебя кровь идет.